

Встреча

Не Сюй явно не ожидал, что Нин Чанцин откажется от гонорара. Просьба просто помочь в поисках человека сбила его с толку.

«Неужели я ошибся? — мелькнула в его голове непрошенная мысль. — Может, он и впрямь обладает великим талантом, а не просто пришёл выманить деньги у нашей семьи?»

Услышав упоминание о «втором условии», Не Сюй вместе с остальными присутствующими невольно подался вперёд, не сводя глаз с юноши.

Нин Чанцин посмотрел на Старого господина Не. Лицо его по-прежнему не выражало никаких эмоций, но следующие слова заставили всех вздрогнуть от неожиданности.

— Во-вторых, — ровным голосом произнёс он, — пусть я и не беру плату за сами сеансы, лекарства для вашего восстановления обойдутся весьма недешево.

Всё дело было в том, что даже самая простая трава, предоставленная Системой, стоила не меньше пятисот тысяч юаней. Однако высокая цена полностью оправдывалась результатом: эти снадобья были редчайшими сокровищами, которые в современном мире найти было практически невозможно.

Осмотрев старика, Чанцин понял: из-за застарелых травм и почтенного возраста его тело стремительно увядало. Без должного ухода ему оставалось от силы года два. Но с его эликсирами хозяин дома мог бы прожить ещё десятилетие, а то и дольше.

Разумеется, при условии, что он будет беспрекословно следовать предписанному курсу. Высокая стоимость была лишь платой за долголетие, и для клана Не эта сумма, по правде говоря, была каплей в море. Но поверят ли они ему? Захотят ли лечиться? Это зависело только от них.

Чувство вины, едва зародившееся в душе Не Сюя, мгновенно испарилось. Он плотно сжал губы.

«И всё-таки я был прав, — подумал он с горьким разочарованием. — Этот господин Нин просто пускает пыль в глаза первым условием, чтобы вторым заставить нас добровольно раскошелиться. Что дальше? Третье условие? Десятое?»

Второй дядя Не судорожно сглотнул, осушив стакан воды, но перебивать не решился.

Старый господин Не, сохранивший ледяное спокойствие, лишь приподнял бровь:

— Насколько же они дороги?

— Один курс стоит четыре с половиной миллиона, — ответил Нин Чанцин. — Всего в год потребуется три курса.

Иными словами — тринадцать с половиной миллионов юаней ежегодно.

Цифра, озвученная юношей, заставила всех присутствующих, включая Хун Синьхао, лишиться дара речи.

«Ничего себе! — пронеслось в голове у Хуна. — Из чего он эти лекарства делает, из чистого золота? Впрочем, если Босс сказал — значит, так оно и есть. Он ведь даже мёртвых поднимает! Интересно, а моему отцу не нужно подлечиться? Отдать десяток миллионов в год за железное здоровье... не такая уж плохая сделка, верно?»

На лбу Не Сюя вздулась вена.

«Если это не шарлатанство, то что это?! — бушевал он про себя. — Кто ещё осмелится прийти в дом семьи Не и потребовать миллионы за какие-то настойки?»

Сделав глубокий вдох, он бросил на дядю испепеляющий взгляд. Тот лишь прикрылся пустой чашкой, отчаянно пытаясь сохранить лицо.

«Неужели... — думал Второй дядя Не, — нет, господин Нин совсем не похож на обманщика».

Нин Чанцин оставался безучастен, словно решение семьи Не его нисколько не касалось.

— Над вторым условием вы можете подумать, оно никак не связано с первым. Если клан Не поможет мне найти того человека или хотя бы предоставит нужные сведения, я в любом случае вылечу ваши ноги — это мой долг. Что же касается общего состояния организма... без надлежащих лекарств я смогу лишь облегчить симптомы. Дальше всё будет в руках небес.

Не Сюй уже открыл рот, чтобы возразить, но Старый господин Не остановил его коротким жестом.

— Я согласен на лечение, — твёрдо произнёс старик.

Нин Чанцин лишь кивнул, словно ожидал именно такого ответа.

— Тогда первый сеанс проведём прямо сейчас.

— Дедушка! — Не Сюй всё же не выдержал и вскрикнул.

Собеседник медленно повернул к нему голову:

— Сяо Сюй, куда делись твои манеры?

— Но дедушка... — Не Сюй ощущал, как у него начинает болеть голова. — А если он повредит каналы? Это же не шутки!

Старый господин Не посмотрел на внука долгим, пронзительным взглядом, а затем перевёл взор на невозмутимого Нин Чанцина.

— Сяо Сюй, — негромко произнёс он, — неужели ты думаешь, что моим ногам может стать ещё хуже?

Он уже два года был прикован к креслу. Какая разница, удастся ему встать или нет? Хуже уже быть не могло. К тому же в этом юноше была какая-то странная, необъяснимая сила, вызывавшая невольное доверие. Старику было почти восемьдесят, он повидал в жизни достаточно, чтобы научиться полагаться на своё чутьё.

Лекарь был молод, до дерзости молод, но та уверенность, с которой он держался, убеждала лучше всяких слов. В обещание поднять его на ноги за три сеанса старик, возможно, и не верил до конца, но он был готов дать парню шанс.

Если бы Не Сюй знал, о чём думает дед, он бы пришёл в ещё больший ужас.

— Раз вы не берете денег, — заговорил старик, — расскажите подробнее о том, кого ищете. Семья Не приложит все усилия.

— Я не знаю его имени, — ответил Чанцин.

В комнате снова воцарилось замешательство. Как же искать того, чьё имя неизвестно?

— Мне известны лишь приметы: мужчина, около двадцати пяти лет. Он тяжело болен, его дни сочтены. Его семья должна быть очень богата и влиятельна.

Старик удивлённо приподнял брови:

— И это всё? А как он выглядит?

Нин Чанцин покачал головой. Он видел того человека лишь однажды, и то — когда тот был ещё

подростком. За прошедшие годы всё должно было измениться. Более того, это случилось в его первой жизни, и за сотни лет воспоминания о чертах лица стерлись. Но Чанцин был уверен: стоит ему вновь увидеть его, и он узнает этого человека из тысячи.

Однако описать его словами он не мог.

Старик, заметив тень серьёзности в глазах юноши, понял, что тот не шутит. Помолчав немного, он спросил:

— Ты ищешь его, чтобы отомстить или чтобы отблагодарить?

— Чтобы отплатить за доброту, — честно ответил Чанцин.

Старый господин Не кивнул. Раз речь шла о благодарности, он сделает всё возможное.

— Хорошо. Как только появятся новости, мы сообщим.

— Благодарю.

Хозяин дома вдруг усмехнулся:

— Это мне стоит благодарить. В конце концов, навести справки — дело нехитрое.

Нин Чанцин привык действовать без промедления. Получив согласие, он достал из-за пазухи футляр с серебряными иглами.

— Начнём первый сеанс?

Не Сюй предпринял последнюю попытку:

— Господин Нин, боюсь, сегодня не лучшее время. Скоро начнётся банкет, дедушка должен выйти к гостям.

Чанцин даже не взглянул на него.

— Банкет в девять. Мне нужно всего десять минут.

Услышав это, Не Сюй едва не поперхнулся, а Не Ершу, только что наполнивший чашку, залпом её выпил. Десять минут? Да это же курам на смех!

— Десять минут? — Не Сюй смотрел на него как на сумасшедшего. — Вы серьёзно?

Нин Чанцин посмотрел в глаза старику:

— Разве вы не хотите сами войти в зал на помолвку своего внука? Возможно, такой шанс выпадает лишь раз в жизни.

Старый господин Не, конечно, хотел. Он не принимал слова юноши всерьёз, но раз уж согласился на лечение, то время сеанса не имело значения.

— Конечно, хочу.

Не Сюй бессильно опустил голову на руки.

«Дедушка совсем из ума выжил... Мы годами искали лучших врачей, а этот человек заявляет, что поставит его на ноги за десять минут?»

Даже если старик иногда мог постоять несколько секунд с посторонней помощью, сделать это самостоятельно... за десять минут? Да такое не под силу даже самому Хуа То!

Но Нин Чанцин уже не слушал его. Получив формальное согласие, он поднялся и посмотрел на Не Ершу:

— Помогите подготовиться. Нужно освободить ноги.

Второй дядя вскочил как по команде:

— А? Да-да, конечно!

Хун Синьхао тоже вскочил:

— Я помогу!

Несмотря на абсурдность ситуации, Хун горел предвкушением — он надеялся снова увидеть чудо своими глазами.

Спустя несколько минут Не Сюй в каком-то оцепенении последовал за остальными в небольшую смежную комнату при кабинете. Остановившись в дверях, он чувствовал, что совершает огромную ошибку. Не стоило давать дяде волю! Если дедушке станет хуже, он никогда себе этого не простит. Но Старый господин Не уже дал добро, а его слово в семье было законом.

Не Сюй заворожённо наблюдал, как Ершу закатывает штанины деда. Молодой человек вытащил серебряную иглу и, даже не глядя, словно нанося удар, вонзил её в плоть. Его движения были молниеносными, уверенными и пугающе точными.

Не прошло и минуты, как обе ноги старика были утыканы иглами, тускло мерцающими в свете ламп.

«Ну и дела, — подумал Не Сюй. — Что ж, посмотрим, как он заговорит через десять минут».

Главной бедой пациента была невыносимая боль, пронзающая суставы при малейшей попытке опереться на ноги. Именно поэтому он и сидел в кресле. Избавиться от такой боли за десять минут? Невероятно.

Второй дядя Не и Хун Синьхао не сводили глаз с больного. Первый дрожал от страха, боясь стать виновником трагедии, второй же замер в восторге, боясь пропустить момент триумфа.

Нин Чанцин и Старый господин Не казались самыми спокойными людьми в комнате. Один сидел в стороне, другой неподвижно лежал, прислушиваясь к своим ощущениям.

Обычно десять минут пролетают незаметно, но в этой звенящей тишине время словно загустело. Старик думал о том, как с каждым годом боль становилась всё сильнее, как она вросла в него, став частью дыхания. Он лежал и ждал, готовя слова утешения для этого самоуверенного юноши, когда сеанс закончится ничем.

Но шло время. Первые минуты боль по-прежнему грызла его кости, но внезапно, на исходе девятой минуты, он почувствовал странную легкость.

Такого ощущения он не испытывал уже много лет. Боль начала отступать — медленно, по капле, а затем всё быстрее и быстрее. В какой-то момент ему показалось, что ноги онемели под действием сильной анестезии, настолько приятным было это освобождение.

Его глаза расширились от изумления.

Заметив это, Второй дядя Не испуганно подался вперёд:

— Папа? Папа, вам плохо?

Не Сюй тоже бросился к кровати:

— Дедушка, что с тобой?

Но взгляд старика становился всё яснее и острее. Словно не слыша их, он медленно сел и устался на свои ноги, не веря собственным чувствам.

Нин Чанцин, поняв, что пора заканчивать, подошёл и одним слитным движением извлек все иглы. Футляр закрылся, серебряные иглы отправились в Систему для автоматической очистки и дезинфекции.

— Старый господин, не хотите попробовать встать?

Собеседник словно очнулся от сна. Он медленно спустил ноги на пол, коснулся стопами холодного паркета и... резко выпрямился.

Не Ершу и Не Сюй вскрикнули от испуга, бросаясь на помощь, но старик властным жестом оттолкнул их руки.

Он стоял. Сам. Твёрдо и уверенно.

Не Сюй замер, не в силах вымолвить ни слова. Его дед, который без поддержки не мог простоять и десяти секунд, сейчас возвышался посреди комнаты.

— Дедушка... ты... ты стоишь?

Ему казалось, что это какой-то коллективный галлюциноз. Но старик вдруг сделал шаг. Затем другой. Его походка была ровной, без тени былой немощи.

Все, кроме Нин Чанцина, смотрели на это, широко раскрыв глаза. Старый господин Не прошёл ещё два шага и, убедившись, что ноги больше не налиты свинцом, а боль не пронзает позвоночник, не выдержал. Его глаза предательски покраснели.

Пусть он и твердил всем, что ему всё равно, но кто на самом деле хочет доживать свои дни беспомощным калекой? Он скрывал свои страдания, не желая обременять внуков, но возможность ходить самому, не быть обузой... Только он один знал, как много это для него значило.

Он просто хотел дать шанс талантливому юноше, а в итоге обрёл настоящее чудо.

Нин Чанцин, глядя на эту сцену, наконец позволил себе едва заметную улыбку. На самом деле исцеление ног было простейшей задачей, куда сложнее было восстановить изношенный организм. Но сейчас, видя радость старика, он и сам почувствовал удовлетворение.

Заметив, что все застыли в оцепенении, Чанцин напомнил:

— Банкет скоро начнётся. Если не поторопитесь, опоздаете.

Все словно очнулись. Старик, подобно счастливому ребёнку, сделал ещё несколько кругов по комнате босиком.

— Кто бы мог подумать, что на закате дней мне снова будет так легко... Не зря, всё было не зря!

У Второго дяди Не и Не Сюя на глазах выступили слёзы. Второй дядя робко подошёл к отцу:

— Папа, пол холодный, наденьте туфли.

Не Сюй обернулся к Нин Чанцину. Его лицо пылало от стыда, но в душе бушевала искренняя благодарность.

— Господин Нин... я... я вёл себя как последний глупец. Моё высокомерие ослепило меня, и я приношу свои глубочайшие извинения. Если вы захотите меня ударить или отругать за проявленное неуважение — я приму это с готовностью. Только, прошу, не держите зла.

— Я принимаю ваши извинения, — спокойно ответил Чанцин. — В рукоприкладстве нет нужды. Просто не забудьте о моей просьбе и помогите найти человека.

Для Не Сюя теперь не существовало преград. Даже если чудо-лекарства окажутся обычной водой, одного того, что дед снова ходит, было достаточно.

— Будьте уверены, я приложу все силы, чтобы найти его. Скажите, есть ли какие-то ограничения для дедушки? — Он готов был молиться на этого врача.

— Сегодня был лишь первый сеанс. Исцеление не завершено. Завтра боль может вернуться, но после третьего раза она исчезнет навсегда.

Хун Синьхао, наблюдая за переменой в Не Сюе, довольно выпятил подбородок:

— Ну что, господин Не, теперь верите Боссу?

Тот лишь смущённо кивнул:

— Конечно, конечно...

Нин Чанцин договорился о времени следующего визита и уже собирался уходить, но Не Сюй буквально вцепился в него, настаивая, чтобы гости остались на банкет. Чанцин, подумав, что

раз уж они здесь, то можно и задержаться, согласился.

Старику нужно было переодеться, поэтому Второй дядя Не первым повёл гостей в банкетный зал. Он был готов чуть ли не побрататься с юношей.

— Господин Нин, вы так молоды и так талантливы! Ваш учитель, должно быть, настоящий святой отшельник.

Он до сих пор не мог поверить своему счастью.

Нин Чанцина тяготила такая бурная признательность. К счастью, в зале было шумно и суетливо, Второй дядя Не быстро позвали по делам, и они с Хун Синьхао смогли укрыться в тихом уголке.

В то же время в кабинете Старый господин Не давал наставления внуку:

— Пусть господин Нин не взял денег, мы в неоплатном долгу перед ним. Подготовь ценный дар и сделай так, чтобы он не смог отказаться при следующем визите. И что бы ни случилось дальше с моим лечением — не смей сомневаться. Сегодня ты меня очень разочаровал.

Не Суй низко склонил голову:

— Я всё понял, дедушка. Обещаю, этого не повторится.

Старик махнул рукой:

— Ступай. Я переоденусь сам. И впредь — сначала думай, потом говори.

Не Суй вышел, чтобы распорядиться о приёме гостей.

Как только дверь закрылась, Старый господин Не не удержался и снова пощупал свои ноги. Всё ещё казалось, что это сон. В этот момент боковая дверь, скрытая за книжным шкафом, бесшумно отворилась, и в кабинет вошёл высокий мужчина. Лицо его было бледным, но холодные, резкие черты выдавали в нём человека необычайной красоты.

Старик улыбнулся гостю:

— Ах, господин Линь, прошу прощения. Я совсем забыл о вас от радости.

Когда Линь Хэн пришёл, чтобы лично передать контракт, старик решил скрыть это от внука и попросил гостя подождать в тайной комнате. Он и представить не мог, что сеанс затянется.

Линь Хэн бросил короткий взгляд на ноги хозяина:

— Ничего страшного. Поздравляю.

Старик подошёл к столу и, не колеблясь, подписал документы.

— Прошу вас, пусть Не Сюй пока не знает об этом соглашении. Мне нужно время, чтобы подготовить его. Мальчик ещё слишком зелен, я боюсь, что он не выдержит груза ответственности. Пока я жив, я буду его страховкой. — Он вздохнул, вспомнив, что его внук одного возраста с главой семьи Линь, но последний уже давно железной рукой правит своим кланом.

Линь Хэну было всё равно. Его дед дружил со Старым господином Не, так что он относился к старику с должным почтением.

Однако то, что он услышал, находясь за дверью, заставило его задуматься. Пусть он и не видел лица лекаря, но голос казался знакомым... кажется, он видел этого юношу пару дней назад на приёме.

Старик заметил, что Линь Хэн выглядит неважно.

— Господин Линь, вы здоровы? У вас очень бледный вид.

Линь Хэн не ответил прямо. Он достал из кармана небольшую изящную коробочку.

— Подарок для Не Сюя в честь помолвки. Передайте ему.

— Не хотите вручить лично? Вы ведь не виделись несколько лет.

Старик недоумевал: в последние годы о молодом главе клана Линь ходило много слухов, но видели его единицы. Даже Старейшина Линь почти перестал выходить в свет.

— В другой раз, — коротко бросил Линь Хэн.

Он быстро покинул поместье Не. Сев в машину, он передал контракт помощнику и откинулся на спинку сиденья. Голова раскалывалась. В последние дни приступы боли становились всё невыносимее.

Специальный помощник Ло осторожно убрал папку и через зеркало заднего вида взглянул на босса. Его сердце сжалось от тревоги, но он не смел проронить ни слова.

Линь Хэн вспомнил о недавнем обследовании.

— Есть результаты?

Помощник Ло сделал вид, что ищет что-то в бардачке:

— А? О каких результатах вы говорите, босс?

Линь Хэн нахмурился:

— Результаты моего медосмотра.

— Ещё не готовы. В этот раз назначили много анализов, придётся подождать ещё пару дней.

Линь Хэн закрыл глаза, не став больше спрашивать. Помощник Ло облегчённо выдохнул, но в душе его поселился страх. Старейшина Линь запретил сообщать боссу правду, но по лицу врача он понял: ничего хорошего в тех бумагах нет.

На банкете Нин Чанцин и Хун Синьхао чувствовали себя чужими. Хун хотя бы узнавал некоторые лица, но не мог вспомнить имен, Чанцин же не знал вообще никого.

Они спокойно поглощали закуски в самом дальнем углу.

Вскоре появился Не Сюй. Он оглядел зал, словно разыскивая кого-то, и, заметив Нин Чанцина, с облегчением вздохнул. Взяв с подноса три бокала, он направился к ним. Его движения были уверенными, а лицо светилось благодарностью. Сегодня была его помолвка, и он всем сердцем надеялся, что дедушка сможет лично поздравить его — и всё благодаря этому юноше.

На полпути его кто-то окликнул. Стройный, подтянутый мужчина в идеально сидящем костюме поприветствовал его взмахом руки:

— Не Сюй!

Тот обернулся и расплылся в улыбке:

— Ты всё-таки пришёл! Ещё немного, и опоздал бы к самому интересному.

Мужчина подошёл и дружески хлопнул его по плечу.

— Виноват. Машина заглохла на полпути, пришлось искать попутку.

— Ну и везёт же тебе, — усмехнулся Не Сюй.

Друг заметил его необычайно приподнятое настроение.

— Вижу, ты прямо сияешь. Неужели так рад женитьбе?

Зная, что это брак по расчету, он сомневался, что дело в невесте.

— Ты ничего не понимаешь. Скоро сам всё увидишь.

Хозяин торжества хранил интригу, предвкушая шок гостей при виде деда. Заметив, что Нин Чанцин собирается уйти, он окликнул его:

— Господин Нин!

Чанцин хотел выйти подышать свежим воздухом, но, услышав голос, обернулся. Сначала он увидел Не Сюя, а затем — мужчину, стоявшего чуть позади.

Лет двадцати семи-восьми, с приятными чертами лица и вечной улыбкой, за которой скрывался холодный, отстранённый взгляд.

Нин Чанцин не ожидал, что его первая встреча с Си Жуем произойдёт именно здесь.

Теперь он понимал, почему Хун Синьхао счёл их похожими.

Сходство и впрямь было — едва заметное, но неоспоримое. Черты лица совпадали лишь на четверть, но разрез глаз был почти идентичным. Однако их ауры были диаметрально противоположными, поэтому при беглом взгляде сходство ускользало.

Нин Чанцин лишь на мгновение задержал взгляд на Старшем брате Си и перевёл его на Не Сюя.

Тот уже подошёл ближе.

— Господин Нин, не откажетесь выпить со мной? — Он протянул бокал.

Чанцин принял его. Не Сюй вручил второй бокал подошедшему Хун Синьхао.

Си Жуй с любопытством рассматривал незнакомцев. Странный взгляд того красивого юноши вызвал в его душе мимолётное, почти неуловимое чувство. словно сердце на мгновение дрогнуло от необъяснимой симпатии. Юноша больше не смотрел на него, но Си Жуй ловил себя на том, что не может отвести от него глаз.

— Позволь узнать, кто эти господа? — не удержался он. Не Сюй редко бывал так открыт и радушен с незнакомцами.

Друг с гордостью представил их:

— Господин Нин, познакомьтесь — это Си Жуй, президент предприятия «Сиюнь». А-Жуй, это господин Нин, наш глубокоуважаемый гость. А это — Хун Синьхао из «Хунсин Текнолоджи».

Президент Си впервые слышал от друга слово «глубокоуважаемый» в отношении кого-то столь юного. Он вежливо кивнул.

Нин Чанцин ответил холодным кивком. Хун Синьхао же, только что обсуждавший клан Си в машине, во все глаза рассматривал Си Жуя.

«Да, похожи, — думал он, — хотя после слов Босса кажется, что не так уж сильно».

Выпив по бокалу, Нин Чанцин извинился и увёл напарника за собой под предлогом визита в уборную.

Не Сюй проводил их взглядом и заметил, что собеседник всё ещё смотрит им вслед.

— Ты чего? Знаком с господином Нином?

Си Жуй медленно кивнул:

— Лицо кажется знакомым... словно я его уже где-то видел.

Не Сюй не особо приглядывался к внешности Чанцина — тот всегда носил кепку, скрывавшую пол-лица.

— Ну, может и видел... Пойдём, дедушка скоро выйдет.

Си Жуй кивнул, но, отойдя на несколько шагов, снова оглянулся. Фигура юноши уже скрылась за поворотом. В груди вдруг возникло странное чувство пустоты, словно он только что потерял что-то важное.

Не Сюй уже увидел Старого господина Не и, взяв с подноса официанта ещё два бокала, протянул один другу:

— Гляди, дедушка там.

Си Жуй посмотрел вперёд, но внезапно его голова закружилась. Ноги подкосились, и он едва не рухнул.

Не Сюй, стоявший рядом, успел подхватить его:

— А-Жуй, ты чего? Мы же ещё даже не выпили!

Президент Си потряс головой. В груди стало невыносимо жарко. Он ослабил узел галстука, и из-под воротника выскользнул небольшой кулон на цепочке. Стоило украшению оказаться снаружи, как туман в голове мгновенно рассеялся.

— Ты в порядке? — Не Сюй обеспокоенно хмурился.

— Да... просто голова закружилась. Всё прошло.

Си Жуй выпрямился, ощущая странную легкость. Сдавленность в груди исчезла, но вместе с ней улетучилось и какое-то воспоминание.

Друг проворчал:

— Я думал, эти твои приступы прошли ещё в школе. После того, как ты уехал учиться в другой город, их вроде не было. — Его взгляд упал на кулон. — До сих пор его носишь? Ему же лет десять, не меньше?

Си Жуй посмотрел на подвеску и тепло улыбнулся, пряча её обратно под рубашку.

— Это первый подарок моего младшего брата. Я буду носить его, пока он не рассыплется.

Зная о фанатичной любви друга к Си Цинхао, Не Сюй лишь хмыкнул:

— Ну-ну, твой Сяо Хао самый лучший, мы в курсе. Говорят, он сейчас в каком-то шоу снимается? Надо будет глянуть.

Собеседник кивнул.

Не Сюй подтолкнул его плечом, указывая на деда:

— Ну как тебе?

Си Жуй замер в изумлении, глядя на смеющегося старика:

— Старый господин... он ходит? Сам?

— Тише ты! — прошептал Не Сюй. — Это господин Нин его вылечил. Настоящий мастер.

— Господин Нин? — Си Жуй нахмурился. — Кажется, я слышал это имя... Странно, не могу вспомнить, как он выглядит. Наверное, кто-то из персонала?

Хозяин праздника не заметил странности в поведении друга.

— Нет, он очень крутой лекарь. Если вдруг прижмет — я вас познакомлю.

Собеседник усмехнулся:

— Сам лечись.

Они направились к Старому господину Не, и мимолетный инцидент быстро забылся.

Тем временем Нин Чанцин и Хун Синьхао вышли к умывальникам. Напарник украдкой поглядывал на Босса.

— Босс, вам не понравился этот Си Жуй?

Он вспомнил их недавнее обсуждение Си Цинхао. Тот парень в шоу явно пытался вставлять Боссу палки в колеса, так что неприязнь к его брату была вполне логична.

— Он для меня — никто, — равнодушно отозвался Чанцин. — Нет причин ни для симпатии, ни для ненависти.

Хун Синьхао засомневался:

«Неужели я ошибся? Босс посмотрел на него всего раз и больше не удостоил взглядом»

Обычно Чанцин смотрел собеседнику прямо в глаза, но здесь... Впрочем, какая разница.

Церемония началась. В зале собрался весь свет города С, и появление Старого господина Не на своих двоих вызвало бурю эмоций. Поздравления с «двойным счастьем» сыпались со всех сторон. Гости, конечно, удивлялись, но списывали всё на временное улучшение — старик ведь и раньше не был полностью парализован.

Хозяин дома лично провел церемонию. Когда Не Сюй с невестой отправились принимать поздравления, старик оглядел зал и, заметив в углу Нин Чанцина, поманил его рукой.

Чанцин как раз собирался уходить, поэтому они с Хуном подошли к хозяину дома.

В этот момент Си Жуй вернулся из уборной. Увидев, что друг занят невестой, он направился к Старому господину Не, боясь, что старику станет нехорошо от усталости.

На полпути он увидел двоих молодых людей, стоявших к нему спиной и беседовавших с дедом. Приняв их за дальних родственников Не, он подошёл ближе.

Заметив Си Жуя, старик улыбнулся:

— А, Сяо Жуй! Подойди сюда. Вы все молоды, вам найдется о чём поговорить.

Си Жуй подошёл и замер, глядя на Нин Чанцина. В его глазах промелькнуло узнавание, но он лишь моргнул и вежливо кивнул Хун Синьхао:

— Господин Хун.

Хун Синьхао кивнул в ответ и... обомлел. Этот человек, с которым они виделись всего полчаса назад, просто проигнорировал его Босса? Словно того вообще не существовало?

«Что за наглость?! — вскипел Хун. — Решил прикинуться, что не знаком?»

Он уже хотел высказать всё, что думает об этой «амнезии», но Нин Чанцин крепко сжал его предплечье. Хун был вынужден проглотить слова.

«Понятно теперь, почему Босс его не любит, — злился он. — Высокомерный тип. Решил, что Босс красивее него, и строит из себя невесть что?»

Старый господин Не, не заметив напряжения, продолжил:

— Вы уже знакомы с парнем из семьи Хун? Прекрасно. А господина Нина ты ведь тоже

знаешь?

Си Жуй послушно перевел взгляд на Чанцина.

— Простите, а это...?

На этот раз даже Нин Чанцин поднял голову. Он пристально посмотрел в глаза Си Жую, но встретил лишь вежливое, абсолютно искреннее недоумение. Тот смотрел на него как на первого встречного.

Хун Синьхао едва не взорвался:

«Да у него память как у золотой рыбки! Мы же только что виделись! Псих несчастный»

Нин Чанцин снова удержал его.

Старик, ни о чём не подозревая, представил их:

— Это господин Нин.

Си Жуй удивлённо приподнял брови:

«Господин Нин? Сегодня на банкете много людей с этой фамилией»

Он вежливо улыбнулся Чанцину, но встретившись с его ледяным взглядом, внезапно почувствовал, как сердце пропустило удар. Чувство узнавания вспыхнуло с новой силой и тут же погасло.

Старика отвлекли старые друзья, и он отошёл, оставив их втроём.

Хун Синьхао демонстративно хмыкнул:

— Босс, я проголодался. Пойдём поищем что-нибудь съедобное.

Нин Чанцин уже хотел покинуть банкет, но, ещё раз взглянув на Си Жую, передумал.

— Идём, — коротко бросил он.

Они ушли, даже не попрощавшись. Си Жуй остался стоять в полном недоумении.

«Когда это я успел стать таким непопулярным? — думал он. — Хун вроде был вполне дружелюбен...»

Отойдя в сторону, Хун Синьхао зашептал:

— Босс, этот Си Жуй явно вам завидует! Видит, что вы на него похожи, но гораздо эффективнее, вот и делает вид, что не узнаёт.

Нин Чанцин взял с подноса пирожное.

— Возможно.

— Мелочный какой! — возмутился Хун. — Весь в братца. Тот подлый, и этот не лучше. А мой старик его ещё нахваливал: «талантливый юноша», «пример для подражания»... Тьфу. Мой Босс в сто раз круче, и человек честный.

Нин Чанцин задумчиво опустил глаза.

«Кажется... я понял, в чём заключается золотой палец Си Цинхао»

Но это требовало последней проверки.

Поедая десерт, Чанцин не сводил глаз с Си Жуя. С момента их первой встречи прошло ровно полчаса. Ему нужно было подождать ещё столько же, чтобы окончательно подтвердить догадку.

Вечер преподнес ему неожиданный подарок.

Чанцин наблюдал, как Си Жуй беседует с партнерами. Внезапно тот пошатнулся, словно от головокружения. Проходивший мимо гость поддержал его под локоть. Собеседник быстро выпрямился, поблагодарил и, постояв секунд десять, как ни в чём не бывало продолжил путь.

В течение следующих тридцати минут Нин Чанцин следил за каждым его шагом. Время вышло.

Судя по реакции президента Си, интервал мог быть и меньше, но Чанцин решил перестраховаться. Когда Си Жуй, выпив несколько коктейлей, направился в сторону уборных, Нин Чанцин отставил бокал.

— Босс, вы куда? — Хун Синьхао, увлечённо выбиравший закуски, сделал шаг следом.

— В уборную. Жди здесь, скоро уходим.

Напарник послушно остался на месте.

Нин Чанцин неспешно вошёл вслед за Си Жуем. Он встал у раковины и принялся медленно, нарочито тщательно мыть руки, не поднимая головы.

Вскоре рядом встал человек. Чанцин скосил глаза — это был Си Жуй.

Юноша медленно поднял голову. В зеркале отразилось его лицо — из-под козырька кепки на президента Си смотрели холодные, ясные глаза.

Собеседник мельком взглянул на соседа и замер. В отражении он увидел лицо, которое показалось ему смутно знакомым.

— Простите... вы ведь родственник семьи Не? Кажется, я вас раньше не встречал.

Нин Чанцин увидел в глазах брата абсолютное, кристально чистое незнание. Догадка подтвердилась.

— Нет, — равнодушно бросил он, не оборачиваясь.

Высушив руки, он вышел, не проронив больше ни слова.

Си Жуй проводил его долгим взглядом. В ту секунду, когда юноша уходил, он почувствовал странный укол в сердце. Словно какая-то невидимая нить натянулась и лопнула, не давая ему вздохнуть. Мужчина бросился следом, но коридор был пуст.

Нин Чанцин передал через слугу короткое прощание для Не Сюя и без тени сожаления покинул поместье вместе с Хун Синьхао.

Машина катилась вниз по горному серпантину. Ночь была оглушительно тихой.

Нин Чанцин не мог точно определить свои чувства. Поняв суть силы Си Цинхао, он наконец разгадал загадку своей первой жизни. Теперь он знал, почему те, кого он считал родными, остались безучастны к его судьбе даже после разоблачения подмены. Это не было их истинной волей — их восприятие было искажено воздействием.

Впрочем, теперь это не имело для него значения. Прошлое осталось в прошлом, а тайны первой жизни получили свои ответы.

Этого было достаточно.

Нин Чанцин бесстрастно смотрел на мелькающие за окном тени деревьев.

[Я ведь прав? — мысленно обратился он к Системе. — Это и есть его золотой палец?]

<http://bllate.org/book/15353/1420223>